

Ближе к вечеру домой вернулась соседка и плюхнулась на диван, приняв стандартную, непонятную позу.

В то же время Лэй Танзин как раз отвлёкся от культивирования с целью перекусить: наступило время ужина. А раз студентка перестала настолько безбашенно вставлять палки в колеса, то нечего попусту разбазаривать такие возможности. Мало ли что взбредёт в голову и она передумает.

Впрочем, не успел мальчик нормально спуститься в гостиную, как его окликнул довольный, но ничуть не сбавивший в едкости голос:

— О, так ты давно тут. Когда идти собираешься, там почти всё закончилось, — и, оскалившись, добавила: — Струсил? Жаль разочаровывать, но участие обязательно. Дуй давай, задрал прохлаждаться.

— Незачем, — юноша был спокоен, присел на стул у рабочего стола. Фэй не так часто с ним заговаривает в принципе, да ещё таким образом, что имеет смысл отвечать. Интересно послушать, что девушка на него выльет, приём пищи может и подождать.

Особенно весело, что правда за ним, а девочка опять его недооценивает. Хотя той только дай повод прицепиться. Жаль, психологическое давление не действует. А так как они оба твёрдо будут стоять на своих позициях, то подобное будет продолжаться долго. Даже если соседка полностью осознает бесполезность этих деяний.

Это наверняка произойдёт раньше окончания учебного года, и тогда ей, в теории, останется лишь смириться с поражением. Будет занятно.

В сей миг Танзин ощутил себя каким-то учёным, интересующимся такими глупостями как человеческие реакции.

— Ботан ты тот ещё, это бесспорно, — фыркнула Ан, — но даже я со всем презрительным отношением к тебе не ожидала, что ты просто сбежишь от риска, — словно бы разочаровавшись в нём, промолвила студентка. — И как тебе духу хватило согласиться на пари? — в мгновение ока речь её стала чересчур приторной.

Не изменяет себе и продолжает менять интонации чаще, чем моргать. В какой-то мере это... прикольно. Разнообразие. Лэй чуть ли не всегда говорит в одном тоне. Изменения в зависимости от ситуации мизерны. Хотя, вроде бы, его лицо неплохо выражает состояние.

Всё же оно у него не каменное, как у Му Нин Сюэ. Не столь живое, но выразительное.

— Почему ты не думаешь, что я выступил раньше? — самую малость склонив голову набок — делает юноша это редко, так как открытая заинтересованность в человеке ему почти не

свойственна — спросил он.

— Не вешай мне лапшу на уши. Я видела, как ты вернулся почти сразу после занятий и носа наружу не высовывал. Где тебе было участвовать? — прыснула Ан, не отрываясь от мобильного.

— Как раз первый бой зав...

— Вспышка! — раздался крик.

Парень инстинктивно закрыл глаза и накрыл их руками. Привычное движение, ничего нового. К счастью, у студентки иного оружия не имеется.

С того, самого первого, раза она ни разу не попала в цель. Реакция у мальчишки, видимо, и правда на высоте. А она пыталась даже шёпотом произносить. Но есть ли у неё шанс, если подросток умеет чувствовать создаваемое волшебство? В сражении эта способность по-настоящему показала себя.

— Как раз первый бой завершился, куда мне идти было? — как ни в чём не бывало повторил Лэй. Его невозмутимость очень сильно раздражала воинственную и агрессивную Фэй.

— В жизни не поверю, что ты попал в первую группу, — так же продолжила девушка, будто и не было нападения пару секунд назад.

— Это легко проверить, — чуть прищурился Лэй, не соврав. Как и результаты вступительных, итоги каждого этапа игр тоже выкладываются в открытом доступе. Век технологий, что ни говори.

И если поздние бои могли не добавить, так как прошло всего ничего, то вот первый наверняка и задокументирован, и доступен для рассмотрения. Сам Танзин не в курсе, но вечно залипающая в сети соседка должна знать, где и что смотреть.

— Специально гляну и убежусь, что ты презренный, наглый лжец, — её пальцы активно застучали по экрану. — Так или иначе, а унижить тебя там унизили, даже если и приходил. Невозможно, чтобы такой задрот был достаточно сильным, чтобы оказаться в двадцати процентах лучших, — ожидаемо, она очень «верит» в парня. — Ха! А я-то с блеском проскочила дальше! — похвасталась Ан.

— Речь не о том, — безразлично отрезал юноша, чем заработал издевательский оскал.

Но не прошло и нескольких минут, как её мина, лучащаяся от превосходства, перестала так радостно светиться.

— Вот падла... — тихо выругалась она, однако Лэй всё равно услышал.

— Как видишь, не соврал, — хмыкнул мальчик, что неожиданно взбесило девушку.

— Вспышка! — взвизгнула Фэй, перейдя в нормальную, человеческую позу.

Естественно, мимо.

— Да достал ты! — Ан Фэй была в ярости. — Когда манатки собирать будешь?!

— Уходить не планирую.

— Тебе на всё насрать, — схватилась руками за голову девочка. — Что ты вообще такое?! — и, глубоко вздохнув, окончательно успокоилась. — Вали отсюда, пока не убила, — буркнула и направилась на кухню.

— Мне туда... — вдогонку проговорил Лэй, но Ан, проигнорировав начало реплики, зашла в помещение и с силой захлопнула дверь. Щелчок: она закрылась изнутри. — ...тоже надо, — закончил парень, но слышали его только две картины, висящие у входа.

Кивнув самому себе, он ждал, когда место освободится.

— Откуда ты узнала про игры? — удивился чародей, когда позвонившая ближе к ночи Синь Ся поинтересовалась, как прошёл первый день соревнований. Судя по тому, что с прошлого раза не прошло и недели, она связалась с ним именно по этой причине.

Он всё ещё не понимает, почему ей так интересно то, что происходит у него. Но, видимо, Танзин ещё до такого не дорос.

— Было нетрудно, — усмехнулась девочка, — так как они каждый год на слуху и информация по ним полностью открыта. Сложнее остаться в неведении.

— Вполне возможно, — задумался Лэй, в полной мере принимая сей факт. Фэй смогла проверить, так и другие тоже могут, если заинтересованы.

Тут его пронзила мысль.

— Элемент тоже разузнала? — спросил он, практически на сто процентов уверенный в ответе, который она даст.

— Догадался, — хихикнула она. — Покопошилась самую малость, а так ничего сложного, — секундная пауза. — Молния, так?

И здесь остаётся лишь подтвердить истину: каким-либо образом скрыть это невозможно.

— Да, — кивнул Танзин, хоть и понимал, что действие ненужное.

— Знаешь, поступая с этой стихией, ты, верно, сам понимал, что утаивать её долго не выйдет, — рассудительно заметила Синь Ся, — но я понимаю, в чём смысл было прятать её от тех, кто тебя знает, — молвила она. — Что ни говори, а чем меньше людей знает, тем лучше.

Лэй внимательно слушал, а после уточнил:

— Мо Фань?..

— Нет, он не интересовался. А это твои тайны, просто так растрёпывать права не имею, — поучала девушка. — Однако представляю его реакцию, когда он узнает, — хмыкнула приятельница. — Он был в шоке от твоего прорыва. Со временем он всё больше и больше завидует тво... — запнулась, — твоим способностям.

Синь Ся практически никогда не запинается. Значит, подсознательно хотела сказать нечто иное, но резко передумала. Речь шла о способностях Лэя. О тех, которым завидует Мо Фань. Он единственный, кто знает о симбиозе — том, откуда растут ноги всех возможностей волшебника. Вполне вероятно, что он как-то проболтался о нём. По неизвестным причинам она не захотела упоминать то, что знает главную тайну.

— Давно он рассказал? — хмурился Танзин.

— Он случайно упомянул, когда поразился твоему переходу на средний уровень, — подтвердила девочка. — Не ожидала, что по одной заминке меня раскусишь, — довольно отметила знакомая.

— Ладно, неважно, — выдохнул парень. У товарища так или иначе данные устарели, и он может только догадываться. Однако если подумать, то прозвище «симбиоз» можно выдать за именование дара, тогда того, к чему могут докопаться, будет намного меньше.

Тем не менее желательно, чтобы о причине его неординарных способностей знало как можно

меньше народа. Так будет намного проще.

— Не волнуйся, я буду об этом молчать, — мягко уверила его Синь Ся.

И даже так есть какой-то шанс — большой или маленький — что информация о симбиозе медленно, всякими случайностями распространится дальше. Но Танзин с тем ничего поделать не в состоянии.

Сейчас молчит, но очень давно он рассказал всё Мо Фаню. Долго парень держался, но спустя несколько лет из его уст вырвалось лишнее и долетело до сестры. Такое может произойти вновь. Однако процесс запущен, а паузу нажать нельзя.

Выходит, что дело пущено на самотёк. Течение, возможно, невероятно медленное, неторопливое, но оно есть. Встретится на пути ручья тупик или нет — покажет время.

— И ты до сих пор ничего про игры не сказал, — девушка игриво перевела тему, которая так и не получила развития. — Они же сегодня начались, верно? Ничего не перепутала?

— Нет. Всё верно.

— И каков итог? Я-то твои возможности представляю, могу надеяться на лучшее, — усмехнулась.

Она не знает? А про второй элемент откуда тогда?.. Ну, такое возможно только если она смотрела данные по вступительной дуэли, а игры попридержала.

— Из магии использовал молнию, — внёс ясность волшебник. — Воду скрываю, — сказал он несколько приглушённо, хотя поблизости никого и близко нет. Ан Фэй вроде как не прибегала к подслушиванию с целью выведать что-нибудь без его ведома. Неясно, кстати, почему. Шантаж — штука иногда действенная.

— Не думаю, что ты захочешь весь бой описывать. Быстро было?

— Пара минут.

— Прошёл дальше?

— Да.

— Молодец! А ведь на кону артефакт, позволяющий пробиться на средний уровень. Выиграть хочешь?

— Несомненно.

За окном неожиданно хлынул дождь и даже раздался гром. Гроза? И снова осенью...

Лэй помнит, как после событий, приведших к пробуждению, собирался проверить теорию о «примагничивании» природной молнии к месту с повышенной концентрацией волшебства, но сколько бы непогод не было, ничего не получалось. Видимо, сжать в комочек водный купол, чтобы получилось высокая плотность, недостаточно.

Усиливать духом бессмысленно: от этого растёт сила, не количество магии. А объединять чары вместе он не умеет, иначе, верно, чародей был бы слишком сильным.

А может причины другие, неизвестно. Симбиоз — с ним ничего не поделать.

— У вас там погода испортилась? — произнесла Синь Ся, наверняка услышавшая грохот.

— Да, — подтвердил парень, отодвинув шторы и взглянув в окно, где тёмное ночное небо стало едва ли не ещё темнее из-за пригнанных ветром туч.

Да, спровоцировать удар не вышло, и хороших, надёжных способов провернуть это не наблюдается. Как и в тот раз, можно совершить прорыв на средний уровень молниевоего элемента во время грозы. В теории должно хватить. Тогда сработало — успех вероятен.

Второй раз будет хорошим, убедительным подтверждением в пользу сей версии. Потому что два совпадения — почти что невозможно.

Однако не так-то это просто. И если пробитие барьера рано или поздно состоится, то коль ударит... как обойтись без страшных последствий?

— Вот гроза напомнила, — протянула собеседница. — Тебя била молния. Правильно?

— Верно, — согласился Танзин, ожидая продолжения. Она не закончила говорить, и мысль пока что не ясна.

— Когда очнулся, ты был чем-то сильно удивлён и даже бормотал, причём один раз слова были разборчивы. Хотела поинтересоваться: что именно тебя так привлекло?

Она знает, что парень в какой-то мере изучает волшебство. О молнии тоже. У девушки достаточно данных, чтобы связать прорыв на промежуточный уровень с разрядом, ведь уже на следующий день он спросил Фаня про созвездие. Примерно тогда оба и догадались о развитии Лэя.

И всё равно точно не ясно, что она знает, о чём догадывается и о чём ничего не подозревает.

Но в данный момент утаивать нечего. К тому же его исследования по сути не скрываются. Просто мальчик не рассказывает. Если кто-то захочет послушать — можно объяснить. Поверит, не поверит — не его дело. Подросток так или иначе занимается подобным для себя.

Что его удивило?

— Зарождение второй стихии.

— Ещё тогда? То есть, спрашивая брата про созвездие среднего уровня, ты уже был двухэлементником?

— Да.

— Но, — запуталась девочка, — как? Это же невозможно... Без пробуждающего камня... Нужно быть особенным дарованием, чтобы подобное произошло. Неужели дело в этом твоём симбиозе?

— Я так не думаю, — чародей отринул её предположение: если поразмыслить, идея глупая.

Симбиоз перекроил волшебство, но любого рода пробуждение к этому не имеет ни малейшего отношения, так как оно представляет собой зарождение нового вида магии в чародее. То есть никакого влияния от него быть не может.

Только когда образование звёздной туманности началось, тогда не исключено. Вдруг именно из-за его поддержки стихия получилась настолько мощной?

Почему нет? А почему да?

— Больше похоже на то, что удобно сложились обстоятельства, потому свершилось пробуждение, — продолжил мальчик почти сразу.

— Ничего не понятно, — пробормотала девушка.

— Прорыв, молния и пробуждение произошли почти одновременно.

— Да, логично, — после некоторых размышлений согласилась она.

— Похоже на случайность, как думаешь? — спросил Танзин.

— Твоё везение — это нечто, — тихо буркнула девочка, — но если не совпадение, то что?

— Я неспециально подготовил почву для произошедшего. Но это теория.

— По сути, это всё ещё случайность, — возразила Синь Ся.

— Да. Однако если я смогу повторить это искусственно, то на вероятность не спишешь.

— Ты хочешь ещё раз попасть под разряд только ради эксперимента?! — недоумённо воскликнула. — Ты планируешь себя беречь? — строго осадил парня. — Я читала протокол дуэли. Пожертвовать рукой — верх безрассудства!

— Да, это опасно. Не хотелось бы рисковать без уверенности в конечной сохранности. Что будет в процессе — неважно.

— О боги... — устало вздохнула девушка. — Где ты потерял инстинкт самосохранения?

— То же самое меня спросили после матча.

— А там чего вытворил? — ожидая какую-то баяну, устало бросила Синь Ся.

— Попал под собственную атаку. Специально.

Тяжёлое молчание.

— Ты хоть был уверен, что справишься?

— Конечно. Слабовато для тела среднего уровня, всё в порядке.

— Постарайся к концу не пострадать сильнее, — суховато произнесла девушка. Она очень недовольна безбашенностью юноши.

— Естественно, — кивнул он, хоть никто и не видел.

Гроза только-только началась. Не время для опытов, пускай очень хочется. Незачем пытаться добиться разных результатов, делая одно и то же. Выглядит глупо, если не безумно.

Ночь не будет тихой.

Второй раунд, как и ожидалось, был назначен на следующий день, а вся необходимая информация стала известна посреди учебного дня.

Среди первогодок молниевое факультета почти не нашлось героев. Только Лэй, от которого ничего и не ждали, но всё же чуяли, что он что-то да может. И другая девушка, которая не обладала талантом, но смогла встать у края арены и грамотно распорядиться волшебством. Была в спины тем, кто от неё отвлёкся.

Молния парализует. По правилам в этом случае человек не выбывает, но по сути он почти обречён.

Не суть важно, как она прошла.

Что было предсказуемо, так это распространение слухов о маге, мгновенно создающим чары и которого невозможно подловить даже ударом в спину. Логично, что такое описание получил Танзин после первого выступления. Оно, к его удивлению, оказалось одним из самых зрелищных. Наверно, потому, что в большинстве случаев кто-то подавляет другого, а это неинтересно.

Юноша тоже подавлял, но бодаться пришлось с большим количеством врагов и со стороны выглядело... эпично?

Поэтому, похоже, мальчик набирает своеобразную популярность в университете. Выделяется, особо не стараясь. Почему-то в этом мире иногда его действия приносят противоположный результат.

Неизвестно, хорошо ли то или плохо. Лэй подозревает, что внимание к нему приведёт как к поклонникам — звучит по-идиотски, но и такое случается — так и к завистникам с подлецами, коих совсем не будет устраивать подобная известность парня либо он сам. По какой-то причине.

И не стоит забывать, что мир не ограничен одним учреждением образования. За играми хоть краем глаза наблюдают кланы и организации. Хотя для Императорского вряд ли это будет «край».

И засветившись, Танзин выставит себя на всеобщее обозрение. Разнюхав, что юноша сам по себе, начнётся настоящая охота. Кто не хочет заполучить в распоряжение неплохой потенциал?

Только сам он не горит желанием ни к кому присоединяться. Самому по себе лучше. К тому же вступив куда-то, фактически потеряет полную независимость, а это неприемлемо. Лэй намерен делать что вздумается и когда вздумается.

Загвоздка в том, что отказав всем, он настроит тех против себя. Нечто из разряда «если не нам, то никому». В магическом обществе такое абсолютно нормально. Именно поэтому найти сильного мага-одиночку практически нереально.

Если посмотреть с другой стороны, то присоединение к кому-то, кто предложит, не так уж и плохо. Особенно, как ни странно, если это будет первый встречный.

Поступив так, у остальных будет намного меньше поводов гневаться на него. Скорее на себя, так как по дурости упустили момент.

Но...

Не слишком ли высоко он себя ставит? С реальными способностями — вполне может позволить, но сейчас, когда на виду просто «оптимизированная» молния... Объективно ли он силен или так кажется?

Первый бой был вчера, и значит он мало. Второй будет сложнее, но едва ли намного. Вот последний, третий раунд отборочных... Тут интереснее.

Участники распределены в группы, как и в тот раз.

После второго дня игр должно остаться всего восемьдесят студентов. Если считать в среднем: группа состоит из двадцати пяти человек. Выбывает двадцать.

В начале, как и ожидалось, отсекаются почти все, а основная часть будет представлять собой соревнование лучших.

Вот там и станет ясно, чего Лэй стоит.

Интересно, кто доберётся до конца? Будут ли там знакомые лица?

Выход мага намечен не на время после занятий, а позже. Как-никак он оказался в одной из последних групп. Жеребьёвка... Она такая.

Подходя к знакомой арене, Танзин услышал знакомый голос у одной из трибун.

То был Гуань Юй, что, видно, на повышенных тонах ругался с кем-то ещё. Мог бы вести себя не

так шумно, но чего уж там.

— Задай всем жару, Лэй, — внезапно окликнул его со спины другой голос, тоже узнаваемый.
— Мы за тобой следим, — хмыкнул человек, с которым мальчик познакомился лишь вчера.

Возможно, на него уже положили глаз.

Хао Шенванг — наблюдатель?

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1305154>